

Б.Е. Винер

**ВЫБОР ИМЕН ДЕТЕЙ В ЭТНИЧЕСКИ СМЕШАННЫХ И
НЕСМЕШАННЫХ СЕМЬЯХ В ЛЕНИНГРАДЕ***

Пытаясь измерить различия между именниками детей в разных этнических группах, исследователь сталкивается с многими сложностями. Я предлагаю мою собственную технику измерения этих различий, которая основана на вычислении суммы нормализованных разностей между сравниваемыми именниками. В результате анализа именников детей смешанного и несмешанного происхождения в крупнейших этнических группах Ленинграда обнаружено, что разным группам свойственны определенные модели имянаречения и что практика выбора имен изменяется во времени. Главный вывод данной работы заключается в том, что культурная ассимиляция, или аккультурация, крупнейших этнических групп Ленинграда продвинулась довольно далеко.

**Введение. Изменение именников как проявление
культурной ассимиляции**

Изучение современных этнических процессов является одним из важнейших направлений российской этнологической науки. При этом исследователи обычно сосредотачиваются на подсчете доли этнически смешанных браков и выборе этнической принадлежности детей, рожденных от таких браков [1, с. 433 — 483; 2]. Это вызвано тем, что смешанные браки и выбор этнической принадлежности сравнительно легко поддаются количественному анализу. Однако этнические процессы охватывают более широкий круг явлений.

Американский социолог Йингер выделяет четыре аспекта этнической ассимиляции**:

- 1) *интеграцию* (структурную ассимиляцию), в ходе которой сближаются социальные структуры взаимодействующих этнических групп;
- 2) *аккультурацию* (культурную ассимиляцию), ведущую к усвоению одной этнической

* Первый вариант данной статьи был представлен в качестве доклада в Анн Арборе (США) в 1995 г. на летнем семинаре по социологии и антропологии Исследовательского совета по социальным наукам (Social Science Research Council).

** Большинство американских исследователей среди типов этнических процессов выделяют лишь этническую ассимиляцию. Российские исследователи подходят к этническим процессам более дифференцированно, чем их американские коллеги. Среди этнообъединительных процессов, доминирующих в современном мире, они выделяют межэтническую интеграцию, этногенетическую миксацию, консолидацию и ассимиляцию [3, с. 14—16].

Винер Борис Ефимович (р. 1959) — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Социологического института РАН (Санкт-Петербург),

Адрес: 198031, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 4, кв. 14. Тел.: 310-17-35 (дом).
198005, Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская, д. 25/14, Институт социологии РАН.
Тел.: (812)112-67-04 (раб.). E-mail: wiener@peterlink.ru

кой группой черт культуры другой группы; 3) *амальгамацию* (брачную ассимиляцию)*, выражающуюся в интенсивных брачных контактах между взаимодействующими группами; 4) *идентификацию* (психологическую ассимиляцию), когда человек начинает идентифицировать себя этнически не с группой своих предков, а с большинством населения [4, р. 151 — 156]. Выделенные Йингером четыре аспекта распространяются не только на этническую ассимиляцию, но и на другие типы этнических процессов.

Как уже отмечалось выше, брачная и психологическая составляющие этнических процессов в отечественной этнологии изучены неплохо. Структурная составляющая также привлекает внимание многих исследователей [5, с. 91 — 112]. Сложнее обстоит дело с изучением культурной составляющей этнических процессов. Одним из направлений здесь является исследование этноязыковых процессов, которое в нашей стране поставлено сравнительно неплохо [6], что нельзя сказать об изучении вовлеченности других компонентов культуры в этнические процессы.

Если в условиях сельской местности этнологи могут изучать особенности материальной культуры представителей разных этнических групп, то в условиях современного города, особенно мегаполиса, проследить этот процесс трудно. Особенно сложно из-за свойственного городскому образу жизни процесса нивелировки культурных различий обнаружить изменения в материальной культуре этнической группы. Не все семьи сохраняют какие-либо предметы культуры своего этноса**, но если семья владеет какими-либо предметами культуры, это чаще всего предметы культа. Русские, украинские и белорусские семьи хранят иконы, евреи — мезузы и меноры, татары — молитвенные коврики. Во многих семьях есть религиозные книги: Ветхий и Новый Завет, Тора, Талмуд, Коран.

Следует иметь в виду, что даже если в семье хранятся предметы культа, это вовсе не означает, что респонденты сохраняют этничность своих предков. Данные предметы могут храниться как память о родственниках, в качестве сувениров, украшений или подарков. Для респондента они не всегда являются символами его этнической группы или этнической группы кого-либо из его предков. Мало кто из респондентов использовал эти предметы по прямому назначению.

Изменения в духовной культуре, связанные с обрядностью и представлениями о собственной и других этнических группах, проследить еще труднее. Гетерогенность обрядов внутри этнической группы и почти полная утрата этнических традиций в иноэтническом окружении может оказывать значительное влияние на представления людей о культуре этнической группы, к которой они принадлежат. Исследователю методологически очень сложно выявить и еще бытующие культурные стереотипы и элементы традиционной обрядности. Тем

*Йингер называет амальгамацию биологической ассимиляцией. Но нам представляется, что термин «брачная ассимиляция» более удачен, так как он отражает не только биологическую, но и социальную сторону супружеских отношений.

**Например, в 1970-1980-х гг. в Ленинграде 38,0% татар, 34,2% армян и 10,8% эстонцев хранили предметы традиционной культуры своих народов [7, с. 144]. В начале 1990-х гг. 16% ленинградских евреев имели дома книги на языках идиш или иврит, а около 50% имели записи еврейской музыки [8, р. 11].

не менее, в городских условиях духовная культура этнических групп имеет тенденцию сохраняться в большей степени, чем материальная культура.

Для того, чтобы проследить процесс аккультурации членов этнической группы в иноэтнической среде, представляется целесообразным выявить какие-либо элементы духовной культуры данной группы, которые легко поддаются описанию и статистическому анализу. Таким индикатором аккультурации может быть именная этнической группы. В самом деле, у каждого человека, а в нашем случае, у каждого жителя Ленинграда/Петербурга есть личное имя. Также возможно определить, какие имена являются традиционными для той или иной этнической группы. Таким образом, изменения в традиционных именниках этнических меньшинств могут быть свидетельством их культурной ассимиляции.

Данные и метод

Данные для настоящего исследования получены из архива отдела ЗАГС Ленинградского горисполкома в 1987 г. Актовые записи о рождении содержат информацию о национальности родителей ребенка. Всего для статистического анализа использованы имена 15731 ребенка, чье рождение зарегистрировано в Ленинграде в 1980 г. Актовые записи, которые не содержали информации о национальности одного или обоих родителей, исключались из анализа.

Наиболее распространенным методом исследования именников является сравнение частоты одинаковых имен (в процентах) в разных именниках. Используется также вычисление разнообразных индексов [9, с. 72—73]. К сожалению, для данного исследования простого вычисления процента сравниваемых имен явно недостаточно. Существует ряд индексов, которые основаны на подсчете частот наиболее частых и редких имен. Эти индексы не позволяют принять во внимание различия, например, между двумя именниками, которые имеют в своей структуре сходную частотность наиболее и наименее распространенных имен, при условии, что эти наиболее и наименее частые имена в двух именниках могут быть разными.

Для того, чтобы разрешить эту проблему, я предлагаю сравнивать именники, основываясь на сумме нормализованных разностей между исследуемыми именниками (ΔD). Этот показатель будет иметь значения от 0 (в том случае, если частотность имен в обоих именниках полностью совпадает) до 200 (когда имена в именниках не совпадают вообще). Однако перед расчетом этого показателя необходимо убедиться в том, что различия между именниками статистически значимы. Для этой цели можно использовать хи-квадрат (χ^2) тест независимости для качественных переменных*. К сожалению, расчет значений χ^2 не всегда возможен. Такие случаи специально оговариваются при описании результатов.

*Процедуру расчета χ^2 можно найти почти во всех учебниках по статистике. Это один из самых простых и наиболее часто применяемых методов. Причем важно заметить, что χ^2 можно сравнительно легко рассчитать как вручную, так и с помощью статистических компьютерных программ (например, SPSS).

Результаты

Эмпирическим путем было установлено, что расчет ΔD дает наилучшие результаты при сравнении именников, включающих 200 и более имен. Но данный метод может дать определенные результаты даже для групп, включающих менее 100 респондентов. Значения ΔD для Ленинграда даны в табл. 1.

Таблица 1

Показатели сходства именников у крупнейших этнических групп Петербурга (1980)

Группа, относительно которой рассчитан показатель	Этническая группа									
	Русские		Украинцы		Белорусы		Евреи		Татары	
	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
У.-р.	14*	30***	53	50						
Р.-у	29***	32***	57	51						
У.-у.	60*	61***					114***	104***	180***	164 ^a
Б.-р.	22***	33***			56	49*				
Р.-б.	38***	38***			58	49				
Б.-б.	49	67***	67	66			103	108***	175 ^a	177 ^a
Е.-р.	72***	59 ⁿ					69**	77*		
Р.-е.	65***	56					68*	64		
Е.-е.	96***	86***								
Т.-р.	87	75*** ^b							133*** ^b	153 ^a
Р.-т.	51	52							173*** ^b	143 ^a
Т.-т.	179 ^a	154 ⁿ					186 ⁿ	167 ⁿ		

Условные обозначения. 1. В левом столбце в сокращенном виде даны обозначения национальностей: р. — русские, у. — украинцы, б. — белорусы, е. — евреи, т. — татары.

Поскольку не все группы сравнивались друг с другом, некоторые из ячеек таблицы остались незаполненными. При сравнении двух групп «несмешанного» происхождения значение показателя вносилось в таблицу только один раз. Например ΔD от сравнения украинцев с татарами указано лишь в строке «украинец—украинка» и отсутствует в строке «татарин—татарка». При обозначении групп имя отца дается на первом месте, имя матери — на втором.

2. Для ячеек, обозначенных буквой **a** (напр., 179^a) было невозможно вычислить значение χ^2 , так как более, чем в 20% ячеек, ожидаемые частоты были менее 5. Тем не менее, основываясь на сравнении именников, можно говорить о существовании различий между сопоставляемыми группами.

3. Из-за исключения малочисленных категорий из подсчета, значения χ^2 для ячеек, обозначенных буквой **b** (75^b), рассчитаны на основе менее, чем 50% имен, включенных в именник.

4. * — $p=0,05$; ** — $p=0,01$; *** — $p=0,001$.

Группы славянского происхождения

Описываемые в данной работе группы имеют значительные различия как в традициях, связанных с выбором имен, так и в составе именников. Русская православная церковь оказала важнейшее влияние на выбор имен русскими, украинцами и белорусами [10, с. 142 — 145]. После Октябрьской революции традиция имянаречения священником в значительной степени была утрачена. В настоящее время родители сами выбирают имена детям. Этот выбор осуществляется главным образом из именников, традиционных для восточнославянских групп. Имена русских детей, чье рождение было зарегистрировано в Ленинграде в 1980 г., в целом были традиционны для этой этнической группы (табл. 2).

Украинцы и белорусы также в целом сохраняют свои традиционные имена. Особенностью украинского женского имени, по сравнению с русским, является распространенность имени Оксана (12,0%). В русской группе лишь 1,9% девочек получили это имя. В белорусской группе значительно чаще, чем в русской встречается имя Олеся: 9,3 и 1,0% соответственно (табл. 2 — 4)*.

Таблица 2

Наиболее частые имена детей от однонациональных русских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Алексей	437	10,2	1	Ольга	366	8,9
2	Александр	413	9,7	2	Наталья (Наталия)	363	8,8
3	Сергей	376	8,8	3	Екатерина	353	8,6
4	Дмитрий	338	7,9	4	Елена	319	7,7
5	Андрей	321	7,5	5	Юлия	298	7,2
6	Михаил	177	4,2	6	Анна	260	6,3
7	Денис	157	3,7	7	Ирина	234	5,7
8	Максим	150	3,5	8	Мария	216	5,2
9	Антон	142	3,3	9	Татьяна	195	4,7
10	Евгений	134	3,1	10	Светлана	187	4,5
11	Павел	119	2,8	11	Марина	125	3,0
12	Владимир	110	2,6	12	Виктория	113	2,7
13	Роман	100	2,3	13	Анастасия	99	2,4
14	Игорь	93	2,2	14	Надежда	87	2,4
15	Кирилл	84	2,0	15	Оксана	79	1,9
16	Константин	81	1,9	16	Евгения	58	1,4
17	Николай	80	1,9	17-18	Александра	57	1,4
18-19	Виталий	78	1,8	17-18	Яна	57	1,4
18-19	Юрий	78	1,8	19	Людмила	50	1,2
20	Станислав	65	1,5	20	Дарья	42	1,0
	Другие имена	732	1,2		Другие имена	562	13,6
	Всего*	4265	99,9		Всего	4 120	99,7

* Здесь и далее в таблицах сумма имен может отличаться от 100,0% благодаря округлению.

Таблица 3

Наиболее частые имена детей от однонациональных украинских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1-2	Александр	17	12,7	1	Наталья (Наталия)	22	15,5
1-2	Андрей	17	12,7	2	Оксана	17	12,0
3	Сергей	15	11,2	3	Ольга	10	7,7
4	Алексей	10	7,5	4	Инна	10	7,0
5	Владимир	9	6,7	5	Елена	9	6,3
6-7	Дмитрий	8	6,0	6	Юлия	8	5,6
6-7	Максим	8	6,0	7	Татьяна	7	4,9
8	Игорь	7	5,2	8	Анна	6	4,2
9	Виталий	6	4,5	9	Екатерина	5	3,5
10-11	Денис	4	3,0	10-11	Александра	4	2,8
10-11	Олег	4	3,0	10-11	Виктория	4	2,8
	Другие имена	29	21,6		Другие имена	39	27,5
	Всего	134	100,1		Всего	142	99,8

*В табл. 2 имя Олеся попадает в графу «другие имена».

Таблица 4

Наиболее частые имена детей от однонациональных белорусских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Александр	11	11,1	1	Наталья	13	12,1
2-3	Дмитрий	10	10,1	2	Елена	11	10,3
2-3	Сергей	10	10,1	3	Олеся	10	9,3
4	Андрей	8	8,1	4	Марина	9	8,4
5-6	Виталий	6	5,1	5	Анна	8	7,5
5-6	Михаил	6	5,1	6	Татьяна	8	7,5
7	Денис	5	5,1	7-8	Ирина	7	6,5
8-10	Алексей	4	4,0	7-8	Ольга	7	6,5
8-10	Антон	4	4,0	9			
8-10	Владимир	4	4,0				
	Другие имена	31	31,3		Другие имена	34	31,8
	Всего	99	100		Всего	107	99,9

Что касается других мужских и женских имен, то их частоты среди украинцев и белорусов не имеют заметных отличий от частот тех же имен в русской группе. Стоит указать, что имена в этих группах различаются по рангу, занимаемому в первой пятерке, десятке и двадцатке. Например, в русской группе у мальчиков имя Алексей занимает первое место. В украинской группе оно занимает пятое место, имя Александр, которое занимает первое место в украинской группе, в русской группе является вторым.

Особенностью украинско-русской* группы является повышенная частота мужского имени Тарас — 11 случаев (1,1%). Мальчикам из несмешанных украинских и из русско-украинских семей такое имя не было дано ни разу. В несмешанных русских семьях это имя получили 2 мальчика (табл. 2—3 и 5—6). Считается, что это имя является особенностью украинского мужского именика и дается в память о выдающемся украинском поэте Тарасе Шевченко.

Имя Оксана получили 8,6% девочек из украинско-русских семей. Это означает, что в данной группе это имя занимает промежуточную позицию по сравнению с русской (1,9%) и украинской (12,0%). Это имя возглавляет список женских имен в украинско-русской группе. Сходная ситуация сложилась с именем Олеся: оно третье по рангу у белорусских девочек (9,3%) и не входит в первую двадцатку русских женских имен. А в русско-белорусских и белорусско-русских семьях оно занимает промежуточную позицию (5,2 и 6,2% соответственно).

Несомненно, высокая частота имени Тарас в украинско-русских семьях, имени Оксана в украинских и украинско-русских семьях и имени Олеся в белорусских, белорусско-русских и русско-белорусских семьях не является случайной. Это служит свидетельством некоторых культурных различий между русскими, украинцами и белорусами в Ленинграде/Петербурге.

Вероятно, украинцы считают имена Тарас и Оксана особенностью своего именика; сходная ситуация сложилась у белорусов с именем Олеся.

*Для групп смешанного происхождения имя отца дается первым.

Таблица 5

Наиболее частые имена детей от русско-украинских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Андрей	75	10,6	1	Наталья (Наталия)	46	9,2
2	Алексей	65	9,2	2	Ольга	45	9,0
3	Сергей	59	8,3	3	Анна	42	8,4
4	Дмитрий	57	8,1	4	Елена	36	7,2
5	Александр	55	7,8	5	Юлия	33	6,6
6	Евгений	28	4,0	6	Оксана	31	6,2
7-8	Владимир	25	3,5	7	Ирина	30	6,0
7-8	Максим	25	3,5	8	Татьяна	29	5,8
9	Павел	23	3,3	9	Екатерина	27	5,4
10	Антон	22	3,1	10	Мария	21	4,2
11	Михаил	21	3,0	11-12	Марина	17	3,4
12-13	Денис	20	2,8	11-12	Светлана	17	3,4
12-13	Роман	20	2,8	13-14	Александра	10	2,0
14	Олег	19	2,7	13-14	Надежда	10	2,0
15	Николай	18	2,5	15	Любовь	9	1,8
16	Игорь	12	1,7	16	Людмила	8	1,6
17-19	Виталий		1,6	17-20	Анастасия	7	1,4
17-19	Вячеслав	11	1,6	17-20	Виктория	7	1,4
17-19	Юрий	11	1,6	17-20	Дарья	7	1,4
20	Константин	10	1,4	17-20	Олеся	7	1,4
	Другие имена	120	17,0		Другие имена	61	12,2
	Всего	707	100,1		Всего	500	100

Таблица

Наиболее частые имена детей от украинско-русских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Сергей	86	8,8	1	Оксана	75	8,6
2	Александр	84	8,6	2	Ольга	72	8,3
3	Андрей	80	8,2	3	Наталья (Наталия)	66	7,6
4	Дмитрий	78	8,0	4	Елена	65	7,5
5	Алексей	68	7,0	5	Юлия	57	6,5
6	Михаил	41	4,2	6	Анна	53	6,1
7	Роман	38	3,9	7	Екатерина	49	5,6
8	Максим	35	3,6	8	Ирина	43	4,9
9	Денис	32	3,3	9	Татьяна	41	4,7
10	Владимир	31	3,2	10	Светлана	32	3,7
11	Антон	27	2,8	11	Мария	26	3,0
12	Николай	25	2,6	12-13	Марина	25	2,9
13	Игорь	24	2,5	12-13	Олеся	25	2,9
14	Павел	23	2,4	14	Анастасия	19	2,2
15	Евгений	22	2,2	15	Виктория	17	2,0
16	Юрий	19	1,9	16	Надежда	16	1,8
17-18	Константин	17	1,7	17-19	Александра	14	1,6
17-18	Олег	17	1,7	17-19	Евгения	14	1,6
19	Виталий	16	1,6	17-19	Людмила	14	
20	Виктор	15	1,5	17-20	Дарья	11	1,3
	Другие имена	200	20,4		Другие имена	137	15,7
	Всего	978	100,1		Всего	871	100,1

ΔD между русскими и украинцами составляет примерно 60 как для мальчиков, так и для девочек, между русскими и белорусскими мальчиками — примерно 50, а между девочками из тех же групп — 67. ΔD между украинскими и белорусскими мальчиками и девочками составляет примерно 65—70. Таким образом, именники восточнославянских групп, согласно используемому показателю, равноудалены друг от друга (см. табл. 1). В то же время, подсчет значений χ^2 показывает, что различия между именами мальчиков из русской и белорусской групп незначительны. Представляется, что этот статистический результат вызван небольшим размером белорусской группы. Косвенным свидетельством в пользу такого заключения является то, что значения ΔD между русской и белорусско-русской группами и между русской и русско-белорусской группами меньше, чем значение ΔD между русской и белорусской группами, а численность смешанных групп и русской группы значительно выше, чем численность белорусской группы.

Согласно значениям ΔD , именники детей из украинско-русских и русско-украинских семей ближе к именам в русской группе, чем в украинской. Подобно этому именники детей из белорусско-русских и русско-белорусских семей ближе к именам русских, чем белорусских семей (табл. 7—8). Но к величине показателей в данном случае следует относиться с осторожностью, так как значения χ^2 не показывают значимых различий между именниками в украинско-русской и русско-украинской группах, с одной стороны, и именником украинской группы, с другой. То же относится к различиям между именами белорусских детей и детей из русско-белорусской и белорусско-русской групп, за исключением различий между белорусскими девочками и девочками из белорусско-русских семей.

Таблица 7

Наиболее частые имена детей от русско-белорусских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1-3	Алексей	62	11,4	1	Елена	55	10,2
1-3	Дмитрий	62	11,4	2	Ольга	52	9,6
1-3	Сергей	62	11,4	3	Наталья (Наталья)	45	8,3
4	Александр	54	9,9	4	Татьяна	43	8,0
5	Евгений	27	4,9	5	Ирина	42	7,8
6	Денис	24	4,4	6	Юлия	30	5,6
7	Владимир	21	3,8	7	Анна	29	5,4
8	Михаил	19	3,5	8	Олеся (Алеся)	28	5,2
9	Игорь	15	2,7	9-10	Светлана	25	4,7
10	Максим	14	2,6	9-10	Екатерина	25	4,7
11	Юрий	13	2,4	11	Марина	19	3,5
12-13	Виталий	12	2,2	12-13	Виктория	16	3,0
12-13	Павел	12	2,2	12-13	Мария	16	3,0
14	Олег	11	2,0	14	Оксана	13	2,4
15-19	Антон	10	1,8	15-16	Анастасия	7	1,3
15-19	Василий	10	1,8	15-16	Яна	7	1,3
15-19	Константин	10	1,8	17-19	Евгения	6	1,1
15-19	Николай	10	1,8	17-19	Инна	6	1,1
15-19	Роман	10	1,8	17-19	Кристина (Кристина)	6	1,1
20	Кирилл	9	1,6	20			
	Другие имена	79	14,5		Другие имена	69	12,8
	Всего	546	99,9		Всего	539	100,1

Таблица 8

Наиболее частые имена детей от белорусско-русских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Алексей	60	10,2	1	Елена	51	9,9
2-3	Андрей	52	8,8	2	Ольга	48	9,3
2-3	Сергей	52	8,8	3	Наталья (Наталья)	46	8,9
4	Дмитрий	46	7,8	4	Юлия	36	7,0
5	Александр	44	7,4	5	Ирина	33	6,4
6-7	Максим	26	4,4	6	Олеся	32	6,2
6-7	Михаил	26	4,4	7	Татьяна	31	6,0
8	Денис	25	4,2	8	Анна	25	4,9
9-10	Владимир	21	3,6	9	Мария	22	4,3
9-10	Роман	21	3,6	10	Екатерина	19	3,7
11	Евгений	18	3,0	11	Светлана	18	3,5
12	Игорь	17	2,9	12	Марина	16	3,1
13	Антон	16	2,7	13	Оксана	14	2,7
14-16	Константин	13	2,2	14-15	Анастасия	12	2,3
14-16	Николай			14-15	Надежда	12	2,3
14-16	Павел			16	Виктория	11	2,1
17	Вячеслав	12	2,0	17-19	Людмила	10	1,9
18	Юрий	11	1,9	18	Яна	8	1,6
19	Кирилл	10	1,7	19	Александра	7	1,4
				20	Вероника	6	1,2
	Другие имена	95	16,1		Другие имена	58	11,3
	Всего	591	100,1		Всего	515	100

Группы еврейского и смешанного еврейского происхождения

При сравнении русского и еврейского мужских именников (табл. 2 и 9) бросается в глаза высокая частота имени Александр в обеих группах. В русской группе это имя находится на втором (9,7%), а в еврейской группе на первом месте (10,0%). Ранги остальных мужских имен в еврейской и русской группах заметно различаются. Это можно объяснить разными моделями выбора имен в этих группах.

Таблица 9

Наиболее частые имена детей от однонациональных еврейских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Александр	25	10,0	1	Мария	22	10,3
2	Михаил	23	9,2	2	Анна	20	9,4
3	Евгений	17	6,8	3	Елена	14	6,6
4-5	Дмитрий	14	5,6	4	Юлия	12	5,6
4-5	Илья	14	5,6	5	Инна	9	4,2
6	Леонид	13	5,2	6	Марина	8	3,8
7	Борис	12	4,8	7-8	Ольга	7	3,3
8	Игорь	11	4,4	7-8	Светлана	7	3,3
9-10	Даниил	10	4,0	9			
9-10	Роман	10	4,0	10			
11	Семен	8	3,2	11			
12	Владимир	7	2,8	12			
13	Вадим	6	2,4	13			
14-16	Павел	5	2,0	14			
14-16	Юрий	5	2,0	15			
14-16	Яков	5	2,0	16			
17-19	Давид	4	1,6	17-18			
17-19	Лев	4	1,6	17-18			
17-19	Максим	4	1,6	19			
	Другие имена	52	20,9		Другие имена	114	53,5
	Всего	249	99,7		Всего	213	100

В прошлом новорожденные у ашкеназских евреев получали имена в честь кого-либо из умерших родственников*. Однако со временем этот обычай изменился, потому что евреи перешли на русский язык и в значительной степени отошли от иудаизма. Вместо того, чтобы давать детям имена умерших родственников, евреи начали давать им русские или, реже, западноевропейские имена, которые напоминали еврейские имена умерших родственников ребенка. Например, имя Григорий может быть дано вместо еврейского имени Герш, Виктор — вместо Авигдор и т.д. Иногда об имени умершего родственника напоминает лишь первая буква нового имени: Дмитрий вместо Давид, Роман вместо Рувим**. Эта модель характерна для американских евреев [15, p. 514].

Таким образом, некоторые русские имена имеют большую частотность в еврейском именнике, чем в русском. Например, русское имя Борис соответствует нескольким еврейским именам, которые начинаются с буквы «б»: Беньямин, Бенцион, Борух и др. Имя Богдан, которое встречается среди русских, а еще чаще среди украинцев, вероятно, выглядит слишком нееврейским. Кроме того, оно может ассоциироваться с Богданом Хмельницким, который сыграл в истории еврейского народа негативную роль. Согласно величинам ΔD (см. табл. 1), в Ленинграде еврейский именник несколько ближе к русскому именнику, чем к украинскому и белорусскому. Вероятно, эту ситуацию можно объяснить высокой долей рожденных вне Ленинграда родителей украинских и белорусских детей, чье рождение было зарегистрировано в Ленинграде. В еврейской и русской группах родителей доля тех, кто был рожден в городе, выше, чем в двух предыдущих группах***.

Еврейский мужской именник больше отличается от русского (ΔD — 96), чем именники смешанных еврейских групп (ΔD между русской и русско-еврейской группами равен 72, а между русской и русско-еврейской группами — 65). Удаленность смешанных еврейских групп от несмешанной еврейской группы ($\Delta D=68$ — 69) примерно такая же, как от русской группы. Но величина χ^2 не подтверждает наличия значимых различий между именниками девочек в еврейской и русско-еврейской группах. Чтобы понять причины этой статистической незначимости, необходимо увеличить размер обеих подвыборок: в настоящее время они составляют, соответственно, 213 и 150 респондентов (табл. 9 — 10).

Именник девочек смешанного происхождения еще ближе к русскому именнику, чем в случае с мальчиками ($\Delta D = 59$ для имен девочек из еврейско-русской группы и ΔD для имен девочек из русско-еврейской группы). Расстояние

*У русских также есть обычай давать детям имя в честь родственников, особенно в честь бабушек и дедушек. Но этот обычай менее обязателен, чем у евреев [11, с. 102]. Кроме того, в отличие от ашкеназских евреев русские могут давать детям имена в честь живых людей.

**Этот метод адаптации имен из других языков называется «фонетической адаптацией» [12, с. 63] или «контаминацией» [13, с. 212]. Аналогичное явление наблюдается среди русских меннонитов, адаптирующих немецкие имена к условиям русской этнической среды. Меннониты выработали, например, такие соответствия: Генрих — Андрей, Вильгельм — Василий, Клаус — Николай [14, с. 28].

***65,5% украинцев, 75,4% белорусов и 51,6% евреев, живущих в Ленинграде, были рождены за его пределами, 51,2% украинцев родились в Украине и 60,1% белорусов — в Белоруссии. Среди евреев 36,6% родились вне Российской Федерации ([16, табл. 57]).

между смешанными группами и еврейской группой у девочек примерно такое же, как и в случае с мальчиками ($\Delta D = 64$ и 77) (табл. 11).

Таблица 10

Наиболее частые имена детей от русско-еврейских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Александр	17	11,3	1	Мария	14	9,3
2	Михаил	15	9,9	2	Анна	13	8,7
3	Дмитрий	14	9,3	3-5	Елена	10	6,7
4	Владимир	8	5,3	3-5	Марина	10	6,7
5-6	Алексей	7	4,6	3-5	Ольга	10	6,7
5-6	Игорь	7	4,6	6	Юлия	9	6,0
7-9	Евгений	6	4,0	7	Наталья (Наталия)	8	5,3
7-9	Илья	6	4,0	8	Александра	6	4,0
7-9	Сергей	6	4,0	9-12	Ирина	5	3,3
10	Павел	5	3,3	9-12	Полина	5	3,3
11-12	Андрей	4	2,6	9-12	Светлана	5	3,3
11-12	Вадим	4	2,6	9-12	Татьяна	5	3,3
	Другие имена	52	34,4		Другие имена	50	33,3
	Всего	151	99,9		Всего	150	99,9

Таблица 11

Наиболее частые имена детей от еврейско-русских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Михаил	30	11,5	1	Анна	41	15,7
2	Дмитрий	27	10,3	2	Мария	19	7,3
3	Александр	20	7,7	3-4	Ирина	17	6,5
4	Сергей	13	5,0	3-4	Ольга	17	6,5
5	Евгений	12	4,6	5-6	Екатерина	16	6,1
6-7	Алексей	8	3,1	5-6	Елена	16	6,1
6-7	Роман	8	3,1	7	Марина	14	5,4
8-11	Даниил	7	2,7	8	Юлия	12	4,6
8-11	Илья	7	2,7	9	Виктория	7	2,7
8-11	Константин	7	2,7	10-12	Светлана	6	2,3
8-11	Станислав	7	2,7	10-12	Татьяна	6	2,3
12	Андрей	6	2,3	10-12	Софья (София)	6	2,3
13-15	Григорий	5	1,9	13-15	Александра	5	1,9
13-15	Максим	5	1,9	13-15	Анастасия	5	1,9
13-15	Павел	5	1,9	13-15	Полина	5	1,9
				16-17	Алина	4	1,5
				16-17	Евгения	4	1,5
	Другие имена	94	36,0		Другие имена	562	13,6
	Всего	261	100,1		Всего	4120	99,7

Мальчики смешанного происхождения не часто имеют такие имена, как Леонид, Борис и некоторые другие, характерные для еврейской группы. С другой стороны, в смешанных группах часто можно встретить такие имена, как Сергей и Андрей, которые нечасты в еврейской группе. В смешанных группах такие имена, как Антон и Денис, отсутствуют, хотя они очень распространены у русских мальчиков. Евреи не дали имя Денис ни одному мальчику, родившемуся в 1980 г. Вероятно, имя Дмитрий, которое также начинается с «д», прекрасно справляется с замещением еврейского имени Давид.

Мария и Анна являются первым и вторым именами у девочек в еврейской группе. В русской группе они, соответственно, на восьмом и шестом местах. Но в смешанных группах эти имена занимают два первых места. Имя Ольга, которое находится на первом месте среди имен русских девочек, в еврейской группе занимает седьмое-восьмое места. Имена Наталия (или Наталья) и Екатерина, находящиеся на втором и третьем месте у русских девочек, в еврейской группе не входят в число наиболее распространенных имен.

Имя Инна в еврейской группе находится на пятом месте. В русской группе оно не входит в первую двадцатку. Наоборот, имя Ирина, которое является седьмым в русской группе, не относится к наиболее частым еврейским именам. Это предпочтение имени Инна, а не имени Ирина среди евреев в Ленинграде не совсем понятно. Можно было бы сказать, что имя Ирина воспринимается в качестве нееврейского, если бы в тот же год в городе Винница в Украине это имя не было самым частым у еврейских девочек*.

На примере этого имени можно сформулировать следующую гипотезу: мода на имена распространяется от более образованных слоев населения к менее образованным [15, р. 523—526] и из больших культурных центров в другие города и села. Вероятно, в 1980 г. имя Инна воспринималось хорошо образованными людьми в качестве более модного, чем имя Ирина. Так как у евреев образование выше, чем у представителей других этнических групп в Ленинграде, а имя дается в честь родственников, чье имя начиналось с «и», имя Инна вытеснило имя Ирина. Эта мода в тот год еще не достигла Винницы.

Группы татарского и смешанного татарского происхождения

Именник татарских детей существенно отличается от именников всех групп, рассмотренных выше**. Первая пятерка имен татарских детей — как мальчиков, так и девочек — не включает ни одного имени из традиционного русского православного именника. Только 14 мальчиков из 80 и 13 девочек из 80 имеют русские имена. А вот в русско-татарских семьях лишь у 3-х мальчиков из 153 татарские имена (эти 3 имени не показаны в таблице). В татарско-русских семьях у 54 мальчиков из 167 нерусские имена. 10 из 15 наиболее частых имен в последней группе — это традиционные для русских православные имена (табл. 12—14). Среди 160 девочек из русско-татарских семей у 10 нерусские имена, но интересно, что лишь 5 из них имеют традиционные татарские имена. В татарско-русских семьях у 31 девочки из 143 нерусское имя, а среди них лишь 9 имеют традиционные татарские имена.

*Данные по именам детей в Виннице собраны мной летом 1985 г.

**Особенности формирования татарского именника описаны в работах [17, с. 23—29; 18; 19, с. 48-58].

Таблица 12

Наиболее частые имена детей от однонациональных татарских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Ренат (Ринат)	20	25,0	1-2	Альфия	7	8,4
2.	Рустам	9	1,3	1-2	Эльвира	7	8,4
3-4	Ильдар	7	8,8	3-4	Наиля	6	7,2
	Марат	7	8,8	3-4	Эльмира	6	7,2
5	Руслан	6	7,5	5-6	Галия	5	6,0
6				5-6	Гульнара (Гюльнара)	5	6,0
	Другие имена	31	38,8		Другие имена	52	56,7
	Всего	80	100,2		Всего	83	99,9

Таблица 13

Наиболее частые имена детей от русско-татарских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Александр	15	9,8	1	Наталья (Наталия)	12	7,2
2	Дмитрий	14	9,2	2-4	Анна	11	6,6
3	Сергей	8	5,2	2-4	Екатерина	11	6,6
4-5	Алексей	7	4,6	2-4	Юлия	11	6,6
4-5	Дennis	7	4,6	5	Елена	10	6,0
6-8	Владимир	6	3,9	6-7	Светлана	9	5,4
6-8	Михаил	6	3,9	6-7	Татьяна	9	5,4
6-8	Олег	6	3,9	8			
9-10	Роман	5	3,3	9			
9-10	Руслан	5	3,3	10			
11-14	Артем	4	2,6	11			
11-14	Максим	4	2,6	12			
11-14	Николай	4	2,6	13			
11-14	Юрий	4	2,6	14			
	Другие имена	58	37,9		Другие имена	93	56,0
	Всего	153	100		Всего	166	99,8

Таблица 14

Наиболее частые имена детей от татарско-русских браков

Мужские имена				Женские имена			
Ранг	Имя	Частота		Ранг	Имя	Частота	
		Кол-во	%			Кол-во	%
1	Ренат (Ринат, Ринад)	20	12,0	1	Ольга	14	9,7
2	Александр	12	7,2	2	Юлия	11	7,6
3-5	Алексей	9	5,4	3	Елена	9	6,3
3-5	Андрей	9	5,4	4	Анна	7	4,9
3-5	Руслан	9	5,4	5-6	Ирина	6	4,2
6	Тимур	8	4,8	5-6	Марина	6	4,2
7-8	Дмитрий	7	4,2	7-8	Виктория	5	3,5
7-8	Евгений	7	4,2	7-8	Наталья (Наталия)	5	3,5
9	Сергей	6	3,6				
10-12	Максим	5	3,0				
10-12	Марат	5	3,0				
12	Роман	5	3,0				
13-15	Денис	4	2,4				
13-15	Илья	4	2,4				
13-15	Рустам	4	2,4				
	Другие имена	53	31,7		Другие имена	81	56,3
	Всего	167	100,1		Всего	144	100,0

Из этих данных можно увидеть, что в браках между татарами и русскими татарская этническая специфика чаще заметна в тех браках, где мужья — татары. Сузанович объясняет более частый выбор татарских имен для мальчиков, чем для девочек, существующей у тюрков традицией видеть в мальчике будущего главу семьи*. «Поэтому для отца узбека или отца татарина вовсе не безразлично, как назвать сына; имя же дочери чаще выбирает мать» [20, с. 198]. Правда, это не объясняет, почему в таком случае у девочек из русско-татарских семей преобладают все же не татарские, а русские имена.

Необходимо также сказать, что в Татарстане найдена корреляция между выбором русских имен для детей в несмешанных татарских семьях и уровнем образования у родителей: чем выше уровень их образования, тем чаще детям дают русские имена [18, с. 10—11].

Значение ΔD между татарской и русской группами по своей величине стоит на втором месте из всех рассчитанных величин данного показателя. На первом месте находится значение ΔD между еврейской и татарской группами. Для мальчиков значение ΔD между татарами и русскими выше, чем для девочек. Это подтверждает гипотезу, что имена сыновей для татар важнее, чем имена дочерей. Имена детей из русско-татарской группы ближе к русской группе, чем имена детей из татарско-русских семей. Стоит заметить, что в

*Никонов также заметил большую зависимость между именами сыновей и этнической принадлежностью отцов, чем между именами сыновей и этнической принадлежностью матерей, в семьях в которых мужья были татарами, а жены русскими [10, с. 156].

татарско-русской группе именник мальчиков отстоит дальше от русской группы, чем именник девочек. В русско-татарской группе такое различие по отношению к русской группе отсутствует. В свою очередь, именник татарско-русской группы ближе к татарскому, чем к русско-татарской группе.

Расчет значений χ^2 в том случае, когда татарская группа сравнивается с другими группами, осложнен большими различиями между несходством татарского именника с русским, белорусским и еврейским. В большинстве случаев, несмотря на явное наличие значительных различий между именниками, невозможно рассчитать значение χ^2 из-за сокращения размеров сравниваемых групп вследствие исключения в ходе процедуры вычисления из анализа тех категорий (т.е. имен), частота которых менее 5.

Заключение

Анализ именников крупнейших этнических групп в Ленинграде проясняет модели выбора имен для детей, рожденных в этих группах, и изменения в этой практике, проявляющиеся в отходе от традиционных этнических именников. Наиболее сложной задачей является выявление этнической специфики украинского и белорусского именников. Эти группы дают повышенную частоту некоторых имен, по сравнению с русскими: Тарас и Оксана в украинской группе, Олеся в белорусской. Вероятно, эти имена играют роль этнических символов. Все имена в еврейском именнике Ленинграда можно найти и в русской группе, но частотность одних и тех же имен в этих именниках различна. Несмешанные татарские семьи в основном сохраняют татарские имена для своих детей.

Именники детей от смешанных браков русских с украинцами, белоруссами и татарами, согласно значениям ΔD , ближе к русскому именнику, чем к именникам украинцев, белорусов и татар. Именники еврейско-русской и русско-еврейской групп равноудалены от групп обоих родителей. Таким образом, можно сделать вывод, что в Ленинграде/Петербурге процессы культурной ассимиляции (аккультурации) крупнейших этнических меньшинств достигли достаточно высокой степени. Как и предполагалось, это в особенности относится к представителям меньшинств, имеющим русских супругов. Таким образом особенности культурной ассимиляции крупнейших меньшинств Ленинграда/Петербурга в значительной степени связаны с их культурными особенностями.

Литература

1. Современные этнические процессы в СССР. М., 1977.
2. Сусоколов А.А. Межнациональные браки в СССР. М., 1987.
3. Этнические процессы в современном мире. М., 1987.
4. Yinger J.M. Ethnicity // Annual review of sociology. 1985. Vol. 11.
5. Перепелкин А.С. Истоки межэтнического конфликта в Татарии // Мир России. 1992. № 1.
6. Губогло М.Н. Современные этноязыковые процессы в СССР: Основные факторы и тенденции развития национально-русского двуязычия. М., 1984.
7. Старовойтова Г.В. Этническая группа в современном советском городе. Л., 1987.
8. Kogan M. The identity of St. Petersburg Jews in the early 1990s: A time of mass migration // Jews in Eastern Europe. 1995. № 3.
9. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. М., 1983.

10. Никонов В.А. Имя и общество. М., 1974.
11. Ивашко В.А. Как выбирают имена. Минск, 1988.
12. Клейненберг И.Е. Основные принципы выбора личных имен и адаптации иноязычных имен в России X—XIX вв. // Вспомогательные исторические дисциплины. 1978. Т. 9.
13. Никонов В.А. Личные имена кумыков и ногайцев сегодня // Ономастика Кавказа. Махачкала, 1976.
14. Соколовский С.В. Именник меннонитов и динамика традиции наименования // Этнокультурная динамика в центре и на периферии этнического ареала, М., 1986.
15. Lieberson S., Bell E.O. Children's first names: An empirical studies of social state // American Journal of Sociology. 1992. Vol. 98. № 3.
16. Итоги Всесоюзной переписи населения 1989 года по Ленинграду и Ленинградской области. М., 1990 (рукопись).
17. Сатгаров Г.Ф. Этнолингвистические пласты татарского именника // Советская тюркология. 1982. № 3.
18. Заляяева М.А. Историко-лингвистическое исследование татарских личных имен русского и западноевропейского происхождения: Автореф. канд. дис. Казань, 1985.
19. Заляяева М.А. Татарские личные имена русского и западноевропейского происхождения // Ономастика Татарии. Казань, 1989.
20. Сузанович В.Б. Личные имена в национально-смешанных семьях // Ономастика Средней Азии. М., 1978.